

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ**

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

именем Российской Федерации

**РЕШЕНИЕ**

г. Москва

Дело №А40-240682/16-82-2012

11 апреля 2017 г.

Резолютивная часть решения объявлена 04 апреля 2017 г.

Полный текст решения изготовлен 11 апреля 2017 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Болиевой В.З.,

при ведении протокола судебного заседания Мартузой Д.С.

рассмотрев в открытом судебном заседании

дело по иску ИП Русин Алексей Анатольевич (ОГРН 304770000600390)

к ответчику: ООО «Инженерно-производственная компания «Интерфос» (ОГРН 1107746307790, 125047, г. Москва, ул. Брестская 1-я, д.33, стр.1)

о взыскании пени в размере 3 304 600 руб.

в заседании приняли участие:

от истца: Павлова Т.Ю. по дов. №77АБ6375433 от 15.04.2015г.

от ответчика: Муллаходжаев Т.И. ген. дир. по паспорту,

**УСТАНОВИЛ:**

Индивидуальный предприниматель (Русин Алексей Анатольевич (далее – истец, ИП Русин А.А.) обратился в Арбитражный суд города Москвы с требованием к обществу с ограниченной ответственностью «Инженерно-производственная компания «Интерфос» (далее – ответчик, ООО ИПК «Интерфос» о взыскании пени за нарушение срока исполнения обязательств в сумме 3.304.600 руб.

Определением суда от 19.01.2017г. дело назначено к рассмотрению в порядке упрощенного производства без вызова сторон в соответствии со ст. 228 АПК РФ. 01.02.2017г.

Определением суда от 03.03.2017 г. дело назначено к рассмотрению по правилам общего искового производства.

Исковые требования мотивированы ненадежным исполнением ответчиком условий соглашения сторон обозначенным как мировое соглашение от 21.01.2015 г.

Ответчик, заявленные требования не признал, по доводам, изложенным в отзыве на иск; заявил о применении ст. 333 ГК РФ.

Суд, рассмотрев материалы дела, заслушав представителей истца, ответчика, оценив представленные доказательства, приходит к выводу, что заявленные требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, между ИП Русин А.А. (арендодатель) и ООО Инженерно-производственной компании «Интерфос» (арендатор) был заключен договор аренды от 01.01.2014 №Ар-3. Согласно п.1.1 договора аренды от 01.01.2014 №Ар-3, арендодатель обязуется предоставить арендатору за плату, а арендатор обязуется принять во временное владение и пользование нежилое помещение общей площадью 975,6 кв.м., находящееся по адресу: Московская область, Серпуховской район, деревня Арнево, именуемое в дальнейшем «объект», имущественный состав и

характеристики которого определены в акте приема-передачи и ситуационном плане для производства оборудования для химической промышленности. Согласно п. 2.1. договор заключен сроком на 3 года и вступает в силу с даты, его подписания сторонами.

Кроме того, на основании «мирового» соглашения, заключенного 21 января 2014г. между ИП Русиным А.А. и ООО Инженерно-производственной компании «Интерфос», последний обязуется возместить, в счет возмещения ущерба, возникшего в результате пожара в здании МДЦ, ИП Русину А.А. денежные средства в размере 3.304.600 руб. в срок, не позднее 01.09.2015г. (п.2 соглашения).

Вступившим в законную силу решением суда от 09 ноября 2016г по делу № А40-141316/16 (82-1020), оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2017 г. по иску ИП Русина А.А. (ОГРНИП 304770000600390) к ООО Инженерно-производственной компании «Интерфос» (ОГРН 107746307790, 125047, г. Москва, ул. 1-я Брестская, д.33, стр.1) о взыскании долга в размере 1.138.495 руб. 00 коп., пени в размере 7.119.211 руб. 10 коп., суммы материального ущерба в размере 3.304.600 руб. по договору аренды от 01.01.2014 № Ар-3, требования истца удовлетворению частично, С ответчика в пользу истца взыскана задолженность в размере 1.138.495 руб., неустойка в размере 711.921 руб. 11 коп., ущерб в размере 3.304.600 руб., на основании «мирового» соглашения, заключенного 21 января 2014г. между ИП Русиным А.А. и ООО Инженерно-производственной компании «Интерфос». В удовлетворении остальной части иска отказано.

В рамках настоящего иска, ко взысканию предъявляется требование о взыскании с ответчика пени на сумму обязательства о возмещении ущерба, причиненного объекту аренды в результате пожара в размере 3.304.600 руб., невыплаченная ответчиком в согласованный срок до 01.09.2015 г.

В силу пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Из материалов дела усматривается, что 21.01.2015 г. сторонами заключено «мировое» соглашение, в соответствии с которым стороны пришли к следующему:

«1. 01.01.2014 г между ИП Русиным А.А. и ООО ИПК «Интерфос» заключен договор аренды нежилого помещения №Ар-ТЗ от 01.01.2014г.

01.11.2104 г. на указанном объекте произошел пожар, в результате чего собственнику Русину А.А. был причинен ущерб на сумму 3.304.600 руб.

Размер указанного ущерба определен отчётом № 212/14 от 09.11.2104г. «Об определении рыночной стоимости права требования возмещения убытков, возникшего в результате пожара в здании МДЦ расположенного по адресу: Московская обл., Серпуховски район, д. Арнеево».

2. По настоящему мировому соглашению ООО ИПК «Интерфос» обязуется возместить ИП Русину А.А. 3.304.600 руб. в срок не позднее 01.09.2015 г.».

Как указывает истец, 19.10.2015 года в адрес ответчика была направлена претензия с требованием погасить имеющуюся задолженность и возместить ущерб. Поскольку ответа на претензию не поступило, ущерб не возмещен, истец обратился с настоящими требованиями в суд.

Согласно пункту 6.10. договора, в случае нанесения ущерба объекту, арендатор в течение 15 рабочих дней обязан возместить все убытки, понесенные арендодателем. Ответственность за задержку компенсации указанных убытков регулируется на тех же условиях, что и за задержку оплаты арендной платы.

Пунктом 6.3. договора предусмотрено, что в случае невнесения постоянной части арендной платы и переменной части арендной платы в сроки, установленные п.п.5.3-5.5 настоящего договора, Арендатор уплачивает Арендодателю пеню в размере

1 процент от суммы невнесенного платежа за каждый день просрочки исполнения обязательства.

По мнению истца, у него возникло право на взыскание пени за просрочку исполнения обязательства о возмещении ущерба за период с 02.09.2015 года по настоящее время в размере 1 процент от суммы невнесенного платежа за каждый день просрочки исполнения обязательства.

Согласно расчету истца неустойка, начисленная на просроченную сумму обязательства по возмещению ущерба определенная мировым соглашением сторон, и рассчитанная на основании п. 6.3, 6.10 договора аренды, составляет 14 771 562 руб. за период с 02.09.2015 г. по 21.11.2016 г. Как пояснил истец в судебном заседании, с учетом принципа соразмерности и ст. 333 ГК РФ, истец снизил неустойку до суммы ущерба - 3.304.600 руб.

Анализируя представленные по делу доказательства, условия заключенного сторонами мирового соглашения, исходя из его буквального содержания, суд приходит к выводу о том, что обязательство по возмещению ущерба в заявленной сумме 3.304.600 руб. возникло у общества на основании заключенного «Мирового» соглашения от 21 января 2015 г., которое, по сути, является гражданско-правовой сделкой сторон, регуливающей спорные моменты относительно размера убытков, который ответчик согласился покрыть истцу. Данное соглашение не является дополнительным соглашением к Договору аренды, не изменяет и не дополняет его. «Мировое» соглашение от 21 января 2015 г. представляет собой отдельный договор, буквальное содержание его, как указывалось выше, определяет обязанность ООО ИПК «Интерфос» возместить определенную соглашением сумму денежных средств, согласно оценочному следованию, отраженному в Отчете № 212/14 от 09 ноября 2014 г. «Об определении рыночной стоимости права требования возмещения убытков, возникшего в результате пожара в здании МДЦ, расположенного по адресу: 10, Серпуховский район, д. Арнеево».

Данное соглашение ответственность за нарушением срока внесения согласованной суммы ущерба не устанавливает, а, применение пунктов 6.3. и 6.10. договора аренды, устанавливающих ответственность арендатора, недопустимо в данном случае при расчете пеней за неисполнение обязательств, установленных отдельным договором, обозначенным сторонами как «мировое» соглашение от 21 января 2015 г., и не являющимся частью договора аренды, в связи с чем оснований для удовлетворения требований истца не имеется.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд также учитывает, что в пунктах 1, 2 ст. 10 ГК РФ предусмотрено, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

По смыслу указанной нормы права отказ на основании ст. 10 ГК РФ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, в частности, действия, имеющих своей целью причинить вред другим лицам. Злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, нарушая при этом права и законные интересы других лиц.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из

поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Сам по себе факт допущенной просрочки в оплате убытков по мировому соглашению не может повлечь за собой получение истцом таких благ, которые поставили бы его в лучшее положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении арендатором договора аренды, принявшим на себя обязательство оплатить сумму ущерба, причиненного помещением истца во время аренды ответчиком, добровольно оформившим свое обязательства «мировым» соглашением, своего рода распиской в обязательстве. Вступившим в законную силу решением суда по делу А40-141316/16, с ответчика уже взысканы эти убытки, а также размер задолженности по договору аренды, т.е. истец в рамках обязательственных отношений с ответчиком уже получил удовлетворение своих требований.

В этой связи бесконечное предъявление требований о взыскании штрафов и неустоек сверх взысканных сумм, не может представляться суду справедливым. В противном случае будут нарушаться правила статьи 15 ГК РФ о пределах возмещения убытков и статьи 1102 ГК РФ о недопустимости неосновательного обогащения.

Гражданские отношения основаны на принципах равенства сторон этих отношений, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения.

Стороны договора должны действовать, руководствуясь, в том числе, соображениями сотрудничества.

Действия предпринимателя, получившего всю сумму убытков на основании решения суда по делу А40-141316/16, но настаивающего на применении к обществу мер ответственности, таких как уплата неустойки либо возмещение причиненных просрочкой убытков, не отвечают принципам равенства сторон, добросовестности их действий и соразмерности ответственности.

При таких обстоятельствах, оснований к удовлетворению заявленных требований у суда не имеется.

Согласно *статье 101 АПК РФ* судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Распределение судебных расходов между лицами, участвующими в деле, предусмотрено *статьей 110 АПК РФ*. В силу пункта 1 данной статьи судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Расходы по оплате госпошлины распределяются судом с учетом ст. 110 АПК РФ.

Учитывая изложенное, на основании ст.ст. 10, 12, 330 ГК РФ, руководствуясь ст.ст. 64, 65, 67, 68, 71, 75, 110, 123, 124, 156, 167-170, 176, 180, 181, АПК РФ, суд,

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца с даты его принятия.

Судья

В.З. Болиева